

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Гонтарева Ирина,

*доктор экономических наук, профессор, Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина, Украина,
lider.khneu@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2242-378X>*

Wide introduction of digital technologies brings in change in the structure of socio-economic relations between labour and capital. An aim is an analysis of intercommunication between descriptions of digital economy and possibilities of development of entrepreneurship. For gaining end the necessity is shown of complementarity between traditional and digital economies; the basic are distinguished – from position of enterprise, description of digital economy; the analysis of business-possibilities following from the features of digital economy is conducted.

Keywords: household income, entrepreneurship, productivity, digital technologies.

Широке впровадження цифрових технологій вносить зміни в структуру соціально-економічних відносин між працею і капіталом. Метою є аналіз взаємозв'язку між характеристиками цифрової економіки та можливостями розвитку підприємництва. Для досягнення мети показана необхідність взаємодоповнюваності, комплементарності, між традиційною і цифровою економіками; виділені основні – з позиції підприємництва, характеристики цифрової економіки; проведено аналіз бізнес-можливостей, що впливають з особливостей цифрової економіки.

Ключові слова: доходи населення, підприємництво, продуктивність, цифрові технології.

Мобильный телефон, компьютер, Интернет и другие блага цифровой экономики востребованы и обладают реальной потребительской ценностью в подавляющем большинстве сфер жизнедеятельности мирового сообщества. К одной из таких сфер относится предпринимательство как форма, способ и процесс участия личности в социально-экономических отношениях [1]. При этом, предприни-

матель использует все доступные ресурсы и средства, в том числе, цифровые технологии сбора и обработки информации. Учитывая, что предпринимательство служит важным элементом экономического развития [2], проблемы эффективности использования малыми и средними предприятиями возможностей, которые предоставляет цифровая экономика, требуют системного подхода к анализу структуры причинно-следственных связей и закономерностей развития как предпринимательства, так и цифровой экономики.

Одним из главных условий осуществления успешной предпринимательской деятельности в современных условиях выступает формирование и постоянное усовершенствование разветвленной многоуровневой информационно-коммуникационной сети. Локальная предпринимательская сеть создается на базе глобальной сети Интернет, которая, в свою очередь, является главным инфраструктурным элементом цифровой экономики. В докладе Всемирного банка «цифровые дивиденды» [3] отмечается, что информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) на текущем этапе служат драйвером, как мировой экономики в целом, так и национальных социально-экономических систем разного уровня. При этом, в полном соответствии с законами диалектики, процесс развития происходит путем преодоления внутренних противоречий, возникающих при использовании ИКТ. В качестве таких противоречий в Докладе указываются риски монополизации, усиления неравенства на рынке труда и повышения контроля над обществом со стороны формальных институтов. В качестве средств преодоления противоречий предполагается совершенствование: нормативно-правовой базы для повышения уровня конкуренции; системы подготовки сотрудников для повышения уровня их готовности к постоянным технологическим новшествам; институционального обеспечения взаимодействия общества, государства и предпринимательской среды.

Целью данной статьи является дальнейшая детализация проблем цифровой экономики и способов их решения.

Начнем с очевидных исторических аналогий. Промышленная революция и дальнейший научно-технический прогресс не отменили сельское хозяйство. Появившиеся технологии позволили зна-

чительно повысить коэффициенты экстенсивного и интенсивного использования природных ресурсов в производстве продуктов питания. Одновременно они потребовали новых умений и навыков от работников, сократили их количество и способствовали изменению образа жизни общества, состояния естественной среды обитания человека, в определенной степени, снизили качество продуктов питания. Таким же образом цифровая экономика не отменит ни сельское хозяйство, ни промышленность. В настоящее время она составляет 4–5 % мирового ВВП и до 2 % рабочих мест [3]. Отличительной особенностью текущего этапа развития экономики является то, что ИКТ воздействуют, в первую очередь, на социальные коммуникации, скорость распределения и обмена, и только затем на производительные силы. Эти частично можно объяснить падение темпов роста производительности труда (рис. 1) и снижения эффективности рынков труда, капиталов и даже информационных услуг.

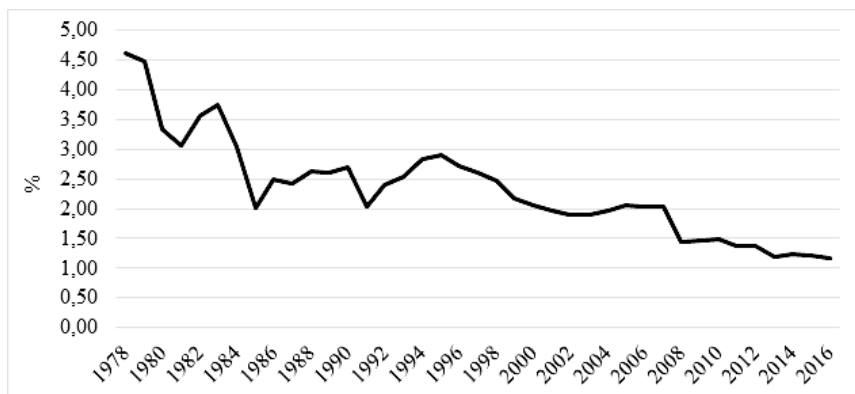

Рис. 1. Рост удельной почасовой производительности труда усредненной по 87 странам [3]

Определенное замыкание цифровой экономики самой на себя, с постоянным улучшением только технических характеристик, без оценки социально-экономической составляющей, является одним из факторов не только снижения темпов роста общей производительности труда, но и роста неравенства в распределении доходов.

Снижение эффективности рынков объясняется тем, что цифровая экономика создает благоприятные условия для появления естественных монополий [4]. Для того, чтобы коммуникационная сеть приобрела определенную ценность для ее участника, необходимо определенное минимальное количество абонентов этой сети. В дальнейшем действует закон Б. Меткальфа:

$$ЦС = f(K^2 - K), \quad (1)$$

где ЦС – ценность сети;

К – количество подключенных абонентов.

Расширение числа абонентов позволяет формировать рыночные стандарты, которые способствуют повышению качества обслуживания и снижения цены услуги. В то же время, у крупных сетевых операторов появляются возможности ассиметрично воздействовать на рынок предоставляемых услуг. Тем более, что многие услуги с цифровой технологией не имеют адекватного отображения в законодательстве. В частности, Google оператор крупнейшей поисковой системы. Многие ее профильные услуги бесплатны, но около 35 % мировых доходов от цифровой рекламы приходится именно на Google. Компания Uber создала программную платформу для общения владельцев автомобилей с нуждающимися в транспортных услугах. С одной стороны, Uber не обладает таксомоторным парком и не отвечает, в целом, за качество транспортной услуги, но, с другой стороны, цены за проезд на платформе Uber ниже, чем для традиционных такси. Соответственно, разработка нормативно-правовой для регулирования деятельности крупных сетевых компаний представляет собой сложную задачу в теоретическом и практическом смыслах.

На рис. 1. показано как возросла доля доходов десяти процентов богатого населения в общем валовом продукте США с одновременным ростом числа персональных компьютеров у населения. При росте оснащенности компьютерами с 30 % в 1980 году до 92 % в 2008 году, доля доходов топ 10 % домохозяйств увеличилась с 35 % до 50 %.

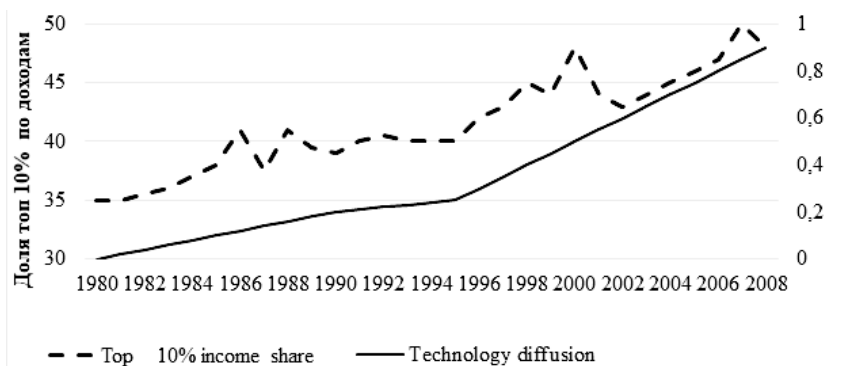

Рис. 1. Диффузия ПК-компьютеров и рост доходов топ 10 % богатого населения в США за период 1980-2008 гг. [5]

Традиционно инновационное развитие и возрастание неравенства на рынке труда связывают с «Кривой Кузнецца» [6]. Лауреат Нобелевской премии С. Кузнец выдвинул гипотезу о том, что на ранних этапах инновационного цикла Кондратьева-Шумпетера увеличивается неравномерность в распределении доходов, которая исчезает на более поздних этапах. Авторы статьи связывают рост неравенства в последние десятилетия также с началом процессов диффузии информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на финансовые рынки. Благодаря ИКТ возникли или получили импульс к взрывному развитию такие продукты как программная торговля, налично-фьючерсный арбитраж, валютные и процентные свопы различные виды опционов, цифровые валюты и т.д. Сложные стратегии арбитража, хеджирования и спекуляций привели к тому, что деривативный финансовый капитал в несколько раз превысил реальный капитал. Более высокие норма доходности и оборачиваемость капитала при осуществлении финансовых операций стали, в определенной степени, препятствием для развития материальных областей экономики и причиной концентрации доходов. Во время кризиса 2008 года звучали призывы видных ученых и руководства ряда стран ОЭСР ввести специальные налоги на ряд финансовых операций с деривативами, но дальше разговоров дело не пошло Проблема сложная, противодействие сильное.

В любом случае предпринимателям необходимо увидеть дополнительные бизнес-возможности в условиях цифровой экономики [7], то есть показать взаимосвязь между причиной – общественными и личными потребностями, и условиями их удовлетворения – ресурсами и результатами.

Понятие бизнес-возможности имеет достаточно сложную структуру. Оно включает в себя ряд элементов: намерения, существующие шансы и/или радикальные идеи, оценку перспектив, способ реализации идеи, оценку доступности средств реализации, план по достижению результатов. Элементы объединяются двумя процессами: целенаправленной когнитивной обработки информации и социально-психологической мотивации к деятельности. В таком виде бизнес-возможность представляет собой концептуальную модель будущей предпринимательской деятельности.

В условиях цифровой экономики для предпринимателей следует сочетать шанс и идею. Исчезновение ряда профессий создает недоиспользованный трудовой ресурс и быстрое моральное устаревание многих видов технологического оборудования. Это следует рассматривать как принудительный, но шанс. Увеличение числа рабочих мест путем создания малых предприятий по ремонту техники, находящейся в эксплуатации, производство малых партий индивидуальных образцов продукции, поиск других рыночных ниш должен базироваться на идее частно-государственного партнерства. У государства – это шанс стать полезным обществу за счет поддержки предпринимательских инициатив.

В то же время специалистам по ИКТ следует помнить, что, согласно классической формулы Шеннона, рост объема информации связан с появлением большого количества вариантов действий, что может привести к росту энтропии и хаосу в головах. Надо искать идеи, соответствующие принципам логистики: информация в нужном месте, в нужном количестве и качестве, в нужное время. Следовательно, формируются две каузальные цепочки. Для предпринимателей в традиционных сферах это имеет следующий вид: причина: избыток труда; следствие: шанс для развития, условия реализации: предпринимательская активность, частно-государственное пар-

тнерство. Для предпринимателей в сфере ИКТ это: причина: слабая структурированность информации, следствие: шанс для развития; условия реализации: наличие идей по структуризации информационных потоков.

Направлением дальнейших исследований является детализация концептуальной модели структуризации потоков информации в многослойных предпринимательских сетях.

Список использованной литературы и других источников

1. Greve, A. & Salaff, J.W. (2003) Social networks and entrepreneurship // *Entrepreneurship, Theory & Practice*, 28(1). P. 1–22.
2. Commission of the European Communities (2003) *Green Paper Entrepreneurship in Europe*. Brussels. URL: http://ec.europa.eu/invest-in-research/pdf/download_en/entrepreneurship_europe.pdf
3. World development report: DIGITAL DIVIDENDS. (2016) International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/896971468194972881/pdf/102725-PUB-Replacement-PUBLIC.pdf>
4. Varian H. R. (2001) *Economics of Information Technology*. URL: <http://people.ischool.berkeley.edu/~hal/Papers/mattioli/mattioli.pdf>
5. Lansing K.J., Markiewicz A. (2011) Technology diffusion and increasing income inequality. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/75ed/f00a394ead79b344e9f8c3223fc390b39535.pdf>
6. Kuznets S. (2002) *Economic Development, the Family, and Income Distribution : Selected Essays*. Cambridge, United Kingdom: CAMBRIDGE UNIVERSITY PRESS. 472 p.
7. Ponomarenko V., Gontareva I. (2017) The system of causal connections between entrepreneurial activity and economic development / *Economic Annals-XXI*. 165 (5–6). P. 4–7.